

В. М. Арсентьев, А. Е. Макушев

**ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В НАЧАЛЕ XX В.**

doi: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-0-0

УДК 94(470.40)“19” ББК 63.3(235.54)+65.9(235.54)

В статье рассматриваются формы организации промышленного труда на территории губерний Среднего Поволжья в начале XX в., которые не были напрямую связаны с работой на фабрично-заводских предприятиях. Хотя тенденция роста концентрации рабочей силы в промышленности России была определяющей в макроэкономическом масштабе, на микроуровне складывалась несколько иная картина. В частности, в промышленности губерний Среднего Поволжья в начале XX века сохранялись децентрализованные формы организации труда, характерные для протоиндустриального этапа экономической модернизации. Они проявлялись прежде всего в работе раздаточных контор, выступавших в роли заказчиков производства промышленной продукции, а также в деятельности фабрик и заводов, за пределы которых выносились отдельные производственные процессы и даже целые этапы изготовления продукта. В результате проведенного исследования выявлено, что использование децентрализованных форм организации труда в российской промышленности начала XX в. оставалось довольно распространенной и устойчивой практикой. На территории изучаемых губерний Среднего Поволжья она была локализована рамками изготовления валяной обуви, пошива обмундирования для армии (Казанская губерния), а также льнопрядильного (Самарская губерния), хлопчатобумажного (Саратовская губерния), спичечного (Пензенская губерния) и некоторых других производств. Сохранение данного явления обусловлено целым рядом факторов: медленными темпами раскрепощения и несформированностью рынка наемного труда; возможностью получения предпринимателями дополнительной прибыли благодаря снижению издержек и минимизации расходов на основной капитал; меньшей доли ответственности работодателей перед рабочими-надомниками по сравнению с фабричными рабочими в соответствии с существовавшими нормами трудового законодательства и др.

Ключевые слова: промышленность, предпринимательство, Среднее Поволжье, рабочие, крестьянство, индустриальная модернизация, фабрика, рассеянная мануфактура, раздаточная контора

Говоря о социальных аспектах развертывания раннеиндустриальной модернизации в России в начале XX в., связанных главным образом с ростом армии наемного труда, необходимо учитывать разные способы вовлечения рабочих в индустриальную сферу. Социально-экономические реалии России предполагали наличие таких форм организации промышленного труда, которые не были напрямую связаны с работой на фабрично-заводских предприятиях. Хотя тенденция роста концентрации рабочей силы в промышленности, характерная для монополистического этапа капиталистического развития, в макроэкономическом масштабе

была определяющей, на микроуровне складывалась несколько иная картина. В частности, в промышленности губерний Среднего Поволжья в начале XX в. мы обнаруживаем устойчивое сохранение децентрализованных форм организации труда, характерных для протоиндустриального этапа экономической модернизации. Они проявлялись прежде всего в работе раздаточных контор, выступавших в роли заказчиков производства промышленной продукции. Но и в практике деятельности фабрик и заводов мы видим, как за их пределы выносились отдельные производственные процессы и даже целые этапы изготовления продукта.

В данной статье проанализирована деятельность раздаточных контор, выступавших в роли заказчиков производства промышленной продукции, а также практика передачи фабриками отдельных этапов производственного процесса в руки мастеров-надомников.

Для решения поставленных задач были использованы элементы нескольких методик, благодаря которым объект исследования был

Арсентьев Виктор Михайлович — д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории России, Мордовский государственный университет (г. Саранск)
E-mail: vicars@bk.ru

Макушев Андрей Евгеньевич — к.э.н., ректор, Чувашский государственный аграрный университет (г. Чебоксары)
E-mail: main@academy21.ru

изучен на микро- и макроуровне, а также с точки зрения влияния эндогенных и экзогенных факторов. Использование модернизационной теории позволило встроить исследуемые процессы в тренд индустриальной модернизации. В работе нашел применение институциональный подход, позволивший рассмотреть протоиндустриальные формы организации промышленного труда с учетом социально-экономической и институциональной среды жизнедеятельности населения в условиях российских реалий начала XX в.

К сожалению, документов, отражающих деятельность раздаточных контор по организации промышленного производства, а также практику раздачи работ «на сторону», за пределы фабрично-заводских помещений, в архивах сохранилось очень мало, что подтверждается современными исследователями российской промышленности начала XX в.¹ Поэтому изучение данной формы организации труда представляет собой довольно сложную исследовательскую задачу, требующую привлечения всех имеющихся в нашем распоряжении немногочисленных источников. Основной упор в нашем исследовании сделан на анализ информации, обнаруженной в опубликованных источниках, а также архивных документах, хранящихся в федеральных и региональных архивах.

Несмотря на обилие исследований, посвященных изучению индустриальных процессов в масштабах экономики России и ее отдельных регионов, отдельного и концентрированного внимания рассматриваемая в данной статье тема не была удостоена. Она лишь вскользь затрагивалась некоторыми исследователями как побочный и не вписывавшийся в логику промышленной революции процесс. На рассредоточение промышленного труда по сельским селениям обращали внимание еще дореволюционные (в частности, М. И. Туган-Барановский), а затем — советские исследователи. В частности, А. М. Соловьева, говоря об экстенсивном характере промышленного переворота в России, на примере хлопчатобумажной отрасли 1870-х гг. отмечала втягивание все большего и большего числа промышленных селений в «сложноподчиненную систему зависимости от крупного капиталистического производства».²

¹ См.: Наумова Г. Р. Русская фабрика на этапе капиталистической индустриализации (источники и методы исследования): автореферат дис. ... д.и.н. М., 1998. С. 12.

² Соловьева А. М. Промышленная революция в России в XIX в. М., 1990. С. 160.

Однако весьма отрывочные сведения, содержащиеся в разноформатных научных исследованиях, не позволяют выявить сколь-либо устойчивую историографическую традицию изучения данной темы.

Как уже было сказано выше, децентрализация промышленного труда проявлялась главным образом в передаче промышленными предприятиями отдельных производств и производственных процессов в руки мастеров-надомников. В некоторых случаях это делали специально создаваемые раздаточные конторы, представлявшие собой одну из разновидностей бизнеса, по форме организации напоминавшую рассеянную мануфактуру. Далее остановимся на рассмотрении отдельно каждой из этих форм.

В фабрично-заводской статистике в начале XX в. раздаточная контора представляла собой наряду с фабриками отдельную учетную единицу. Хотя с точки зрения организации производства она находилась еще на протоиндустриальной стадии промышленного развития, по своей сути она представляла собой самостоятельную бизнес-структуру, функционировавшую по законам рынка.

Одним из немногих источников, помогающих пролить свет на механизм функционирования промышленного производства, организованного под началом раздаточных контор, являлась статистика, собираемая фабричной инспекцией. Наравне с централизованными промышленными предприятиями она включала их в число поднадзорных.³ При этом надзор за раздаточными конторами предполагал несколько иной регламент. К их владельцам не предъявлялись многие требования, которые являлись обязательными для владельцев фабрично-заводских предприятий. Естественно, работая на дому, рабочий должен был самостоятельно заботиться об охране труда и технике безопасности. Владелец раздаточной конторы освобождался от ответственности перед пострадавшими в результате несчастных случаев, повлекших за собой смерть или потерю здоровья трудившихся на дому рабочих.

Контроль со стороны фабричной инспекции касался прежде всего порядка исполнения производственно-трудовых соглашений со стороны

³ Однако здесь нужно заметить, что до 1 января 1903 г. фабричные инспекторы включали в отчетную статистику наравне с промышленными предприятиями и раздаточные конторы, не делая между ними различий, а ремесленников, работавших на дому, указывали как промышленных рабочих. С 1903 г. данная практика была прекращена. Статистика по раздаточным конторам стала вестись отдельно. См.: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. СПб., 1911. С. IX.

всех участников. В частности, к мастерам-надомникам предъявлялось требование выполнения всех оговоренных работ и изготовления продукции в объеме, определенном в договоре. На владельца раздаточной мануфактуры налагались обязательства по выполнению всех предписаний по вознаграждению рабочих-ремесленников за труд. Для осуществления контроля за выполнением сторонами взаимных обязательств Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствия разработало специально для раздаточных контор образец расчетной книжки, который утверждался и вводился в действие губернскими присутствиями в случае наличия данной формы организации промышленного труда.

Статистику по раздаточным конторам мы можем проследить с 1903 по 1910 гг. (включитель-

источников, которые отмечают дальнейший рост производственных показателей деятельности раздаточных контор. Например, отмечается, что к началу Первой мировой войны в Саратовской губернии их количество достигло 64.⁵

Изучение отчетов фабричной инспекции показывает, что в начале XX в. Саратовская губерния была единственной из всех рассматриваемых губерний Среднего Поволжья, где фабричная инспекция фиксировала раздаточные конторы и осуществляла за ними надзор. К началу 1903 г. там действовало 35 раздаточных контор, обеспечивавших разного рода производственными заказами население в более чем 10 000 чел.⁶ Причем, как видно из данных таблицы 1, вплоть до 1909 г. этот показатель оставался практически на том же уровне.

Таблица 1

Численность раздаточных контор (А) и количество надомных рабочих (Б) в Саратовской губернии в начале XX в.

Губерния	По данным на 1 января													
	1903		1904		1905		1906		1907		1908		1909	
	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б
Саратовская	35	10 124	33	10 000	32	10 000	32	10 000	31	10 000	31	10 000	31	10 000
Всего в Российской Империи	627	63 625	632	65 115	476	43 168	424	36 557	404	37 195	405	35 259	381	34 635

* Свод отчетов фабричных инспекторов за 1903 г. СПб., 1906. С. 44, 45; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1904 г. СПб., 1906. С. 45; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1905 г. СПб., 1908. С. 43; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1906 г. СПб., 1908. С. 43; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1907 г. СПб., 1909. С. 47; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 г. СПб., 1910. С. 47; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1909 г. СПб., 1910. С. 47.

но). В этот период в ежегодно публикуемой сводной статистике фабричной инспекции по России размещалась таблица с такого рода сведениями. Однако, начиная со второго десятилетия, этот источник уже не содержит статистику раздаточных контор. В Своде отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. в сводной таблице отсутствуют данные о раздаточных конторах целого ряда губерний, в том числе поволжских.⁴ Это кажется довольно странным, так как годом ранее в Саратовской губернии была зафиксирована 31 контора, раздававшая работу 10 000 чел. Версия обнуления этих довольно внушительных показателей по причине закрытия всех раздаточных контор за 1 год выглядит не очень правдоподобно. Причем за 1911 г. таблицы со сведениями о раздаточных конторах полностью отсутствуют. По всей видимости, с этого времени ведение статистики по раздаточным конторам было выведено из круга обязанностей фабричных инспекторов. Это подтверждается данными других

По данным, собранным в рамках подготовки губернаторского отчета, в 1904 г. в губернии работала 51 раздаточная контора, обеспечивая заказами более 12 тыс. ткачей-ремесленников.⁷ Выявленная разница объясняется, по всей видимости, тем обстоятельством, что не все раздаточные конторы попадали в число поднадзорных фабричной инспекции.

Последние в основном были связаны с производством хлопчатобумажных тканей (сарпинки).⁸ По сведениям А. Л. Кругликова, накануне Первой мировой войны Саратовская губерния была лидером в Поволжье по производству указанного сорта хлопчатобумажных тканей. Его объемы составляли более 30 тыс. пуд.⁹

⁵ См.: Немцы России = Die Deutschen Russlands: энциклопедия: в 3-х т. М., 1999–2006. Т. 3: (П–Я), 2006. С. 412.

⁶ См.: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1903 г. СПб., 1906. С. 45.

⁷ См.: Статистический обзор Саратовской губернии за 1904 год. Приложение. Ведомость № 4.

⁸ Сарпинка — разновидность хлопчатобумажной ткани, которая была более износостойчива и по своим потребительским качествам несколько превосходила ситец.

⁹ См.: Кругликов А. Л. Рабочий класс текстильной промышленности Поволжья в период империализма (90-е гг. XIX в. — 1917 г.): дис. ... к.и.н. Куйбышев, 1982. С. 256.

⁴ См.: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. СПб., 1911. С. 83.

Таблица 2

Раздаточные конторы по производству сарпинок в Саратовской губернии в 1908 г.

№ п/п	Владелец раздаточной конторы	Стоимость производства (руб.)	Число рабочих
1	Торговый дом «Андрей Бендер и сыновья»	246 631	515
2	Бендер А. Е., поселянин	14 200	85
3	Наследники И. А. Бендер	8 600	76
4	Борель А. А., поселянин	10 280	42
5	Вебер А. И., поселянин	4 000	29
6	Гомер А. М., поселянин	21 264	42
7	Идт И. И., поселянин	12 000	47
8	Круг А. А., поселянин	1 000	78
9	Ленц Я. Я., поселянин	37 000	104
10	Меркель А. П., поселянин	12 000	63
11	Меркель И. П., поселянин	13 800	68
12	Мулин А. К., крестьянин	1 439	9
13	Торговый дом «Братья Пиннекер»	57 600	186
14	Фриккель Я. П., поселянин	22 100	32
Итого по раздаточным конторам		461 914	1 376
Всего по сарпиночному производству губернии		1 388 755	4 979

* Список фабрик и заводов Российской Империи [за 1908 г.]: сост. по офиц. сведениям Отд. Промышленности Министерства торговли и промышленности. СПб., 1912. Гр. I. Обработка хлопка. С. 26, 27.

Более подробную картину о деятельности наиболее крупных сарпиночных раздаточных контор Саратовской губернии см. в таблице 2. В ней приведены данные, собранные фабричной инспекцией за 1908 г.

Как видно из данных таблицы 2, треть общего объема произведенных в 1908 г. в Саратовской губернии сарпинок была непосредственно связана с деятельностью раздаточных контор. При этом численность рабочих-мастеров, охваченных заказами раздаточных контор, составляла 28 % от общего числа занятых в сарпиночном производстве.

В некоторых случаях, когда производство достигало определенных параметров с точки зрения масштабов, технического оснащения и механизации производства, раздаточные конторы могли трансформироваться в централизованные промышленные предприятия. Именно как владельцы раздаточных контор начинали свое дело саратовские сарпиночные короли, представители семьи немецких поселян-колонистов Бендер, захвативших значительную долю рынка сарпиночного производства губернии. Для расширения своих коммерческих возможностей в 1890-е гг. они учреждают торговый дом «Андрей Бендер и сыновья».¹⁰

Некоторые предприниматели диверсифицировали свое ткацкое производство, развивая его

как в форме централизованных фабрик, так и в форме рассеянной мануфактуры, организовывая раздаточные конторы. Такого рода практика присутствовала в предпринимательской деятельности вышеупомянутого торгового дома «Андрей Бендер и сыновья» и поселянина А. А. Круга.

Необходимо отметить, что носителями устойчивой экономической традиции, предполагавшей активную практику организации промышленного предпринимательства в форме раздаточных контор, являлись поволжские немцы. Крупнейшим центром сарпиночного производства Среднего Поволжья была немецкая колония Голый Карамыш Камышинского уезда Саратовской губернии, где и располагалась львиная доля раздаточных контор. Масштабы деятельности некоторых из них были сопоставимы с фабриками.

Особенно преуспевали так называемые поселяне-собственники указанного селения, представленные преимущественно немецкими колонистами. В начале XX в. им принадлежало 22 раздаточных конторы, каждая из которых обеспечивала заказами свыше 100 чел. Крестьяне и мещане также не оставались в стороне от такого рода бизнеса: им принадлежало 4 раздаточных конторы с числом рабочих более 100 чел., а также 11 раздаточных контор с числом рабочих от 50 до 100 чел.¹¹

¹⁰ Харизоменов С. А. Обзорение земской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1889 г. в Саратове. Саратов, 1890. С. 109.

¹¹ См.: Маркушина С. В. Промышленность Саратовской губернии в условиях капиталистической модернизации середины XIX — начала XX вв.: дис. ... к.и.н. Саратов, 2005. С. 132.

Важным фактором развития сарпиночного производства в Саратовской губернии стало открытие в 1901 г. одной из крупнейших бумагопрядильных фабрик России, владельцем которой было «Акционерное общество Саратовской мануфактуры». Хотя если посмотреть на географию закупок хлопковой пряжи саратовскими сарпиночниками, то они далеко не ограничивались указанным предприятием.

Активность вовлечения крестьян в такого рода неземледельческую деятельность под началом фабрик и раздаточных контор была обусловлена общей нестабильностью сельскохозяйственного производства. Вот как описывала положение саратовских крестьян в 1912 г. местная газета: «Частые недороды и отсутствие сносных заработков все более и более расшатывают хозяйственный быт крестьянина. Его бюджет уже не может иметь благоприятной устойчивости при наличности только одного основного занятия — земледелия, а рыбный промысел и другие мелкие занятия не в состоянии оказать мало-мальски сносную поддержку хозяйству и обслужить те потребности, которые с течением времени приобретают право гражданства в жизненных условиях крестьянина. Жизненные потребности растут быстрее увеличения доходов хозяйства. Вот почему население с радостью хватается за каждое занятие, которое может внести лишнюю копейку в его хозяйство. И в самом деле, спасение от будущего экономического краха крестьянства Нижнего и Среднего Поволжья нужно видеть не в одном только подъеме техники земледелия, но параллельно и в развитии кустарной промышленности».¹²

В этом же источнике отмечался более высокий уровень материального благосостояния крестьян, занимавшихся ткачеством. В частности, благодаря дополнительному источнику доходов им удалось менее болезненно пережить последствия неурожая 1911 г. Вот что писала по этому поводу саратовская газета в 1912 г.: «В тех селах, жители которых в своем большем числе заняты выработкой тканей, не пожелали брать ссуду ни на продовольствие, ни на обсеменение полей, и тем не менее заметного влияния голодного года на жизнь крестьян в сторону ухудшения не наблюдается. Равным образом, там меньше испрашивалась ссуда, где больше семей занято производством, и почти поголов-

но просили всевозможные ссуды крестьяне тех селений, где совсем им не заняты».¹³

Раздаточные конторы продолжали существовать даже в условиях развернувшихся в начале XX в. процессов индустриализации и монополизации и в определенных случаях даже конкурировали с фабричным производством. Организуя производство в форме рассеянной мануфактуры, владельцы раздаточных контор избегали целого ряда издержек, связанных с необходимостью строительства и содержания производственных помещений, а также их технического оснащения. Избегая больших вложений в основной капитал, предприниматели ограждали себя от лишних рисков пострадать от последствий экономических кризисов, которые в начале XX в. создавали немалые проблемы владельцам централизованных фабрик и заводов.

Вполне естественно, что функционирование централизованной фабрики предполагало выполнение гораздо большего количества обязательств перед рабочими, чем это требовалось от владельцев раздаточных контор. Но все же решающим фактором, делавшим деятельность раздаточных контор экономически рентабельной, были более низкие расценки на оплату труда мастеров-надомников. Привлечение последними труда членов своих семей — женщин и детей, служило неким компенсационным механизмом потерь в заработной плате.

В некоторых случаях владельцы саратовских раздаточных контор устраивали собственные ткацкие мастерские (аппретурные отделения). Например, в 1901 г. в губернии 34 раздаточные конторы обеспечивали заказами 5 632 ткачей. Из них 5 438 чел. работало на дому, а 194 чел. (из них 2 мальчика) — в мастерских хозяина. При этом оплата труда последних была в 4 раза выше, чем у надомников.¹⁴

То, как была организована деятельность раздаточных контор, рассмотрим на примере сарпиночного производства Саратовской губернии. Их владельцы закупали на рынке и передавали рабочим-надомникам все необходимые материалы: пряжу, берда, ниченки, шпульки, челноки и пр., за исключением «станков самолетов, которые должны иметь сами кустари». Зачастую пряжа заменялась уже «готовой основой». В этом случае доля участия рабочих-надомников в создании готового товара уменьшалась, как, впрочем, и размер их вознаграждения за труд.

¹² Кузьмин К. Сарпиночное производство в Саратовской губернии // Кустарный труд. Бесплатное приложение к газете «Сельский вестник». 1912. № 14, 15.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: ГАСО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 368. Л. 2–3.

Существовала сдельная оплата труда, а за единицу измерения производительности труда был принят аршин. Уже готовая ткань возвращалась владельцам раздаточных контор и либо сразу шла на рынок, либо передавалась на «аппретурные фабрики для окончательной отделки».¹⁵

Представители общественности, являвшиеся противниками капиталистического развития России, весьма негативно относились к деятельности раздаточных контор. Они считали, что последние не были заинтересованы в установлении взаимовыгодных отношений с рабочими-надомниками, стремясь всеми способами поставить их в зависимое положение. По выражению современника, корреспондента саратовской газеты, «народное недоверие друг к другу, непросвещенность, дикость служили и служат благоприятной почвой для развития злоупотреблений и бессовестной эксплуатации населения».¹⁶

Для рабочих-надомников разрабатывались даже своего рода бизнес-планы, которые должны были им помочь преодолеть зависимость от раздаточных контор и стать самостоятельными «кустарями». Одно из решений данной проблемы видели в развитии кооперативного движения: «Там нет злоупотреблений, где существует солидарность и доверие друг к другу, где есть лицо общественные организации, облегчающие каждому члену улучшение его материального положения. Вот почему саратовским кустарям следовало бы давно объединиться в товарищества — совместно закупать материал для ткацкого производства и совместно же сбывать».¹⁷

Немалая трудность заключалась в техническом обеспечении ткацкого производства. Даже при небольшой стоимости технических принадлежностей и станков, необходимых для выработки сарпинок, не всякий крестьянин оказывался в состоянии купить их или заказать. Кроме того, не во всяком селении можно было найти столярного мастера или плотника, способных изготовить ткацкие принадлежности. Чтобы помочь крестьянам решить эту проблему, в местных периодических изданиях публиковались описания и чертежи разного рода машин и устройств для ткачества, а также подробные инструкции по их использованию и даже изготовлению.

В одной из такого рода инструкций были описаны необходимые минимальные технические требования, позволявшие осуществлять полный цикл ткачества, а также все условия и возможно-

сти приобретения необходимого оборудования. Оно должно было включать следующее: «мотовилы для разматывания ниток, 1 круглый сновальный станок с рамой (он может обслуживать 50 ткачей), к нему должное количество катушек от 300 до 1 000 штук, сновальная металлическая доска, ткацкий станок-самолет, берд, ниченки от 2 до 6,6 челноков, не менее чем 12 шпuleк к челнокам, щетку из щетины для смазывания крахмалом и салом ниток».¹⁸

Децентрализация труда в промышленном производстве Среднего Поволжья проявлялась в форме раздачи работы «на сторону» крупными предприятиями фабричного типа. Промышленники выносили некоторые производственно-трудовые операции за пределы фабрично-заводских корпусов, распределяя заказы среди жителей окрестных селений.

В этом случае деятельность подрядчиков включалась уже в производственную цепочку индустриального типа, соответствовавшую новой стадии развития экономической модернизации. За стены фабрики выносились те производственные операции, выполнение которых более рентабельно было передать в руки надомников. Причем в большинстве своем это были трудовые операции, предполагавшие сохранение больших объемов ручного труда, механизация которых на фабрике была затруднена. Например, производство коробов для упаковки спичек на фабриках Пензенской губернии, некоторые операции по производству валяной обуви в Казанской губернии и др.

Но в некоторых случаях «подрядчики» выполняли и более технологичные виды работ. В частности, в ткацком производстве некоторые фабриканты закупали пряжу и раздавали заказы на изготовление определенных сортов хлопчатобумажных тканей, которые получали окончательную отделку и приобретали товарный вид уже на фабрике. Фабрикантам было выгоднее «сдавать ткань с подряда, чем расширять собственное ткацкое производство».¹⁹ Как следует из донесений фабричной инспекции, «рабочие гораздо менее требовательны, так как очень дорожат возможностью работать на фабрике, не покидая своих домов».²⁰

Для определения масштабов данного явления обратимся к статистике. Наибольшую ценность в этой связи представляют данные, собранные фабричной инспекцией. Однако

¹⁵ Кузьмин К. Указ. соч.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. СПб., 1911. С. V.

²⁰ Там же.

Таблица 3

Численность промышленных предприятий, раздававших работу «на сторону» (А), и количество охваченных заказами мастеров-надомников (Б) по губерниям Среднего Поволжья в начале XX в.

Губерния	По данным на 1 января													
	1904		1905		1906		1907		1908		1909		1910	
	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б
Казанская	11	1 342	10	1 347	11	2 118	12	2 554	9	3 836	10	4 433	7	5 270
Самарская	1	300	1	300	1	300	2	380	2	360	1	500	4	574
Саратовская					5	74	2	43	2	48	4	65	4	127
Симбирская														
Пензенская	7	2 952	8	2 810	8	1 857	7	1 425	7	1 370	7	1 638	8	2 132
Итого по 5 губерниям	19	4 594	19	4 457	25	4 349	23	4 402	20	5 614	22	6 636	23	8 103
Всего в Российской Империи	415	39 213	441	39 753	445	43 247	409	41 283	390	42 789	382	40 701	352	41 732

* Свод отчетов фабричных инспекторов за 1904 г. СПб., 1906. С. 43; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1905 г. СПб., 1908. С. 43; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1906 г. СПб., 1908. С. 41; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1907 г. СПб., 1909. С. 45; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 г. СПб., 1910. С. 45; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1909 г. СПб., 1910. С. 45; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. СПб., 1911. С. 29.

проведение такого рода подсчетов осложняется тем фактом, что фиксация данного показателя не всегда была обязательной практикой деятельности фабричных чинов. Только с 1904 г. в ежегодно публиковавшихся сводах отчетов фабричных инспекторов размещалась таблица, в которой была представлена интересующая нас информация. Однако по непонятным причинам с 1911 г. в указанном источнике мы уже не обнаруживаем такого рода данных.

Динамика раздававших работу на сторону и количества охваченных заказами мастеров-надомников в первое десятилетие XX в. по пяти губерниям Среднего Поволжья представлена в таблице 3. Из пяти губерний только в Симбирской губернии отсутствовала такого рода практика. До середины первого десятилетия XX в. лидирующие позиции по числу промышленных предприятий, раздававших работу на сторону, занимали Казанская (11 предприятий раздавали работу 1 342 мастерам-надомникам) и Пензенская (7 предприятий раздавали работу 2 952 мастерам-надомникам) губернии. При этом к началу второго десятилетия XX в. это соотношение поменялось на противоположное. На 1 января 1911 г. по количеству предприятий, раздававших работу на сторону, лидировала уже Пензенская губерния (8 против 6), а по численности привлеченных подрядчиков — Казанская губерния (4 689 чел. против 1 835 чел.).²¹ Столь низкий показатель по Сара-

товской губернии объясняется наличием в ней довольно большого количества раздаточных контор, о чем было сказано выше.

В структуре отечественной промышленности децентрализация труда в начале XX столетия сохранялась. Хотя под воздействием процессов монополизации производства масштабы так называемого внефабричного труда несколько сокращались. По данным М. И. Туган-Барановского, численность домашних рабочих, работавших на фабрикантов и раздаточные конторы, с 1904 по 1909 гг. сократилась с 89,6 тыс. до 75,2 тыс. чел.²²

Однако данная динамика не отражала ситуацию в отдельных регионах России, с разной долей интенсивности вовлекавшихся в индустриальные процессы. В частности, в рамках Среднего Поволжья мы видим, что ускорение раннеиндустриальной модернизации не только не способствовало уменьшению децентрализации труда, наоборот, в некоторых случаях даже увеличивало ее масштабы. И если показатели деятельности раздаточных контор оставались достаточно стабильными, ограничиваясь лишь Саратовской губернией, то масштабы вынесения производственных процессов за пределы централизованных фабрик имели тенденцию к увеличению. И если численность такого рода предприятий с 1 января 1904 г. по 1 января 1911 г., повышаясь внутри этого интервала с 19 до 25,

ный процесс 2 952 чел. В общей сложности это составляло 30 % от общего количества всех промышленных рабочих губернии, поднадзорных фабричному ведомству, численность которых по итогам 1903 г. достигла 9 815 чел. См.: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1903 г. СПб., 1906. С. 35, 39.

²² См.: Туган-Барановский М. И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. М., 1997. С. 572.

²¹ Удельный вес привлекаемых промышленными предприятиями на стороне рабочих по сравнению с их общей численностью в некоторых случаях был довольно высок. По данным фабричной инспекции, в течение 1903 г. в Пензенской губернии раздавали работу «на сторону» 7 ценовых промышленных предприятий, вовлекая таким образом в производствен-

вернулась к начальному значению, то численность привлекаемых сторонних рабочих увеличилась с 4 594 чел. до 7 139 чел., достигая внутри интервала показателя 8 103 чел. (см. табл. 1, 3).

Во многом такая динамика, отличная от общероссийской, объяснялась аграрной специализацией Среднего Поволжья, сдерживавшей процесс раскрестьянивания. Это препятствовало образованию адекватного усиливавшемуся индустриальному потенциалу региона рынка рабочей силы в условиях растущего рыночного спроса и увеличения государственных заказов на производство некоторых видов продукции, производимых в Среднем Поволжье.

Отраслевая принадлежность предприятий, раздававших работу на сторону, была различной. Например, в Пензенской губернии такого рода практика была довольно распространена в спичечном производстве.

В Самарской губернии децентрализованную форму организации труда довольно активно использовала крупная акционерная фирма «Товарищество Мелекесской льнопрядильно-ткацкой мануфактуры». В 1908 г. непосредственно на предприятии работало 582 постоянных рабочих, а заказы «на стороне» получали 500 рабочих-надомников.²³

Крупным заказчиком на выполнение работ сторонними рабочими в Казанской губернии было акционерное общество Алафузовских фабрик и заводов. В частности, для выполнения военных заказов на пошив обмундирования в 1909 г. было задействовано около 2 000–2 150 «комплектных постоянных рабочих» и около 2 000–2 200 «сторонних рабочих», работавших на дому.²⁴ Необходимость оперативного выполнения государственных заказов требовала от предпринимателей в очень сжатые сроки организовывать производство продукции, что вынуждало привлекать дополнительные трудовые ресурсы.

Также в Казанской губернии услугами рабочих-надомников активно пользовались владельцы кукморских фабрик по изготовлению валяной и бурочной обуви. Например, по данным на 1 января 1911 г., фабрика Комаровых использовала в производстве труд 800 кадровых рабочих и 600 надомников. На фабрике Родигина работавших на дому даже было больше — 400 чел. против 200 чел.²⁵ Аналогичная ситуация сложилась на предприятии, принадлежавшем торговому дому «Е. Е. Софронов с сыновьями», где число

сторонних рабочих в 4 раза превышало число работавших централизованно в стенах фабрики в соотношении 240 чел. против 60 чел.²⁶

Конечно же, такого рода форма мобилизации промышленного труда налагала свой отпечаток на управление рабочей силой. Децентрализация труда не давала возможность фабрикантам-заказчикам регламентировать деятельность рабочих-надомников, как это делалось на централизованных фабриках. Контролю подвергались лишь сроки выполнения заказов, а также объем и качество производимых работ. Все это должно было прописываться в специальной расчетной книжке для «сторонних» рабочих. Только в этом случае заказчик мог предъявить претензии за несвоевременное выполнение оговоренных работ («за неисправную работу»).

Следует отметить, что фабричная инспекция не оставалась в стороне, осуществляя надзор за выполнением всеми сторонами договорных условий. Для того чтобы придать этому законные основания, губернские по фабричным и горно-заводским делам присутствия разрабатывали «обязательные постановления» для рабочих-надомников. В нашем распоряжении оказался текст одного такого постановления, обнаруженный в фондах РГИА. Оно было издано 30 апреля 1902 г. для рабочих спичечных фабрик Пензенской губернии, трудившихся на дому.²⁸

Как следует из данного документа, сторонние рабочие нанимались на работу по особым, отпечатанным типографским способом расчетным книжкам, образец которых был утвержден 17 марта 1898 г. Так же, как и обычные рабочие, они должны были обязательно быть занесены в книгу «именной список рабочих» с указанием места жительства. Для них велись еще две отдельные книги — «общая расчетная» и «штрафной журнал».

В местах, где производилась выдача сырья и материалов сторонним рабочим, а также осуществлялась приемка готовых изделий, должны были вывешиваться «точные правила и условия производства этих работ». В случае, если на фабрике действовала система штрафования рабочих, должен был также вывешиваться «табель взысканий за неисправную работу». Все эти документы должны были утверждаться фабричным инспектором и заверяться его подписью. Правила, расценки, таксы и табель

²³ См.: ГАУО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 67. Л. 23–23об.

²⁴ НА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 307. Л. 5.

²⁵ См.: Там же. Д. 280. Л. 64.

²⁶ См.: Там же. Л. 9.

²⁷ РГИА. Ф. 23. Оп. 17. Д. 583. Л. 33–33 об.

²⁸ См.: Там же.

взысканий также должны были помещаться и в расчетную книжку стороннего рабочего.

В «обязательном постановлении» указывались случаи, которые давали возможность владельцу и администрации фабрики-заказчика вычитать у рабочих-подрядчиков определенные суммы из заработной платы: удержание суммы выданного аванса и стоимости товаров, взятых в кредит из фабричной лавки, погашение задолженностей по выплате податей и других «законных сборов», штрафы.

В правилах найма сторонних рабочих прописывалось, какие материалы рабочему выдавала фабрика, а какие он сам заготавливал. Отдельно указывались требования к качеству изделий, а также устанавливались правила браковки изделий. При этом рабочие имели право оспорить такого рода решение у заведующего фабрикой или фабричного инспектора.²⁹

Анализируя феномен существования раздаточных контор, а также практику передачи фабриками отдельных этапов производственного процесса по изготовлению готовых изделий в руки крестьян-ремесленников, работавших на дому, следует учитывать следующее. С одной стороны, напрашивается вывод, что привлечение, казалось бы, уже отживших, доиндустриальных форм организации труда в том или ином виде производства является свидетельством его отсталости и индустриальной незрелости. С другой — давая такого рода оценки, стоит все-таки глубже погрузиться в рассматриваемый предмет исследования, стараясь разобраться в причинах и экономической сущности данного явления.

Прежде всего, стоит учесть, что использование децентрализованных форм организации труда в российской промышленности начала XX в. оставалось довольно распространенной и устойчивой практикой. На территории изучаемых губерний Среднего Поволжья она была локализована рамками изготовления валяной обуви, пошива обмундирования для армии (Казанская губерния), а также льнопрядильного (Самарская губерния), текстильного (Саратовская губерния), спичечного (Пензенская губерния) и некоторых других производств.

Характеризуя данное явление, необходимо учитывать специфику социально-демографических процессов, происходивших в этот период. Несмотря на ускорившуюся урбанизацию, процессы раскрестьянивания даже в начале XX в. происходили весьма медленно. Это не позво-

ляло насытить рынок труда свободной рабочей силой. К тому же большая часть предприятий Среднего Поволжья продолжала размещаться в сельской местности, и это еще больше осложняло проблему поиска рабочей силы. В этих условиях промышленники-предприниматели и владельцы раздаточных контор решали проблему дефицита рабочей силы «дедовским» способом — доставляя работу крестьянам непосредственно на дом, не способствуя тем самым их отрыву от своего хозяйства.

Еще одна причина кроется в наличии потенциальных выгод для предпринимателей, прибегавших к децентрализации труда при организации промышленного производства. Это позволяло бизнесу получать дополнительную прибыль благодаря снижению издержек и избавляло его от лишней головной боли в годы экономических кризисов и социальных потрясений благодаря минимизации расходов на основной капитал.

Еще одно преимущество для предпринимателей состояло в меньшей ответственности перед рабочими-надомниками, на которые не распространялись либо распространялись в урезанном виде многие положения трудового законодательства, действовавшие в полной мере для фабричных рабочих.

Как видим на примере деятельности раздаточных контор и привлечения фабриками сторонних рабочих-надомников, в промышленности Среднего Поволжья довольно развитые в технико-технологическом плане индустриальные формы организации производства соседствовали с, казалось бы, уже отжившими протоиндустриальными способами организации промышленного труда, которые в реалиях начала XX в. оставались вполне конкурентоспособными.

Данная ситуация олицетворяет существование двух промышленных укладов, двух векторов экономического развития России в начале XX в. Один из них был связан с успехами раннеиндустриальной модернизации, выражавшейся в увеличении масштабов и форм инвестирования в промышленный сектор, формировании крупных технологичных форм организации производства, господством рыночных форм организации труда и др. Второй своими корнями уходил в традиционную экономику, тесно связанную с аграрным сектором, преобладанием ручного труда, ограниченностью рыночных связей, хроническим дефицитом свободной рабочей силы и оборотных средств, а также незрелостью института предпринимательства.

²⁹ См.: Там же.

Причем взаимодействие этих двух векторов развития не всегда носило характер непримиримой борьбы нового со старым, целью которой должно было стать полное искоренение последнего. В ряде случаев мы наблюдаем некий компромисс, связанный с встраиванием ряда традиционных форм организации промышленности в

систему фабричного производства индустриального типа. С другой стороны, последняя, с учетом неразвитости ряда рыночных институтов и сохранявшегося преобладания аграрного сектора экономики пыталась задействовать имевшиеся ресурсы, иногда практикуя и протоиндустриальные формы организации труда.

Viktor M. Arsent'ev

Doctor of Historical Sciences, Ogarev Mordovia State University (Russia, Saransk)

E-mail: vicars@bk.ru

Andrey E. Makushev

Candidate of Economic Sciences, Rector, Chuvash State Agrarian University (Russia, Cheboksary)

E-mail: main@academy21.ru

DECENTRALIZED FORMS OF LABOR ORGANIZATION IN THE INDUSTRY OF THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE EARLY 20TH CENTURY

The article considers the forms of industrial labor organization in the Middle Volga provinces in the early 20th century, which were not directly related to work in factory enterprises. Although the trend of growing concentration of labor force in the Russian industry was determinant on a macroeconomic scale, the picture was somewhat different at the micro level. In particular, in the industrial provinces of the Middle Volga region in the early 20th century, decentralized forms of labor organization typical for the proto-industrial stage of economic modernization were preserved. First of all, they manifested themselves in the work of distribution offices, which acted as customers for the production of industrial items as well as in the activities of factories and plants, outside of which some production processes and even entire stages of manufacturing of the finished product were taken out. The study revealed that the use of decentralized forms of labor organization in the Russian industry of the early 20th century remained quite a widespread and sustainable practice. In the Middle Volga region it was localized within the framework of the manufacture of felted shoes, tailoring of uniforms for the army (Kazan province), as well as flax spinning (Samara province), cotton (Saratov province), match-making (Penza province) and some other industries. The main reasons for the persistence of this phenomenon are the following: the slow pace of depeasantization and the underdevelopment of hired labor market; the possibility of additional profit for entrepreneurs due to cost reduction and minimization of expenditures on fixed capital; a smaller share of responsibility of employers to home-based workers compared to factory workers in accordance with the existing norms of labor legislation, etc.

Keywords: *industry, entrepreneurship, Middle Volga region, workers, peasantry, industrial modernization, factory, scattered manufactory, distribution office*

REFERENCES

- Kruglikov A. L. *Rabochiy klass tekstil'noy promyshlennosti Povolzh'ya v period imperializma (90-ye gg. XIX v. — 1917 g.): kand. diss.* [The Working Class of the Textile Industry of the Volga Region during the Period of Imperialism (90s of the 19th Century — 1917): Diss. Cand.]. Kuibyshev, 1982. (in Russ.).
- Markushina S. V. *Promyshlennost' Saratovskoy gubernii v usloviyakh kapitalisticheskoy modernizatsii serediny XIX — nachala XX vv.: kand. dis.* [Industry of the Saratov Province in the Conditions of Capitalist Modernization of the Mid-19th — Early 20th Centuries: Diss. Cand.]. Saratov, 2005. (in Russ.).
- Naumova G. R. *Russkaya fabrika na etape kapitalisticheskoy industrializatsii (istochniki i metody issledovaniya): aftoref. doc. dis.* [Russian Factory at the Stage of Capitalist Industrialization (Sources and Research Methods): Abst. Diss. Doc.]. Moscow, 1998. (in Russ.).
- Nemtsy Rossii = Die Deutschen Russlands: Entsiklopediya. T. 3* [The Germans of Russia = Die Deutschen Russlands: Encyclopedia. Vol. 3]. Moscow: ERN Publ., 2006. (in Russ.).
- Solovieva A. M. *Promyshlennaya revolyutsiya v Rossii v XIX v.* [Industrial Revolution in 19th Century Russia]. Moscow: Nauka Publ., 1990. (in Russ.).

Для цитирования: Арсентьев В. М., Макушев А. Е. Децентрализованные формы организации труда в промышленности Среднего Поволжья в начале XX в. // Уральский исторический вестник. 2025. № 2 (87). С. 0–0. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-0-0.

For citation: Arsent'ev V. M., Makushev A. E. Decentralized Forms of Labor Organization in the Industry of the Middle Volga Region in the Early 20th Century // Ural Historical Journal, 2025, no. 2 (87), pp. 0–0. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-0-0.